

[illegible]

но внутри цркви н, взломав замки у денеж-
ных ящичков, похитил из них около 1,800
руб. 15 декабря несколько преступников арес-
тованы.

12 декабря из Херсонского уезда тремя неизвестными ограблен на суму свыше 1,050 руб. семнадцатидесяти копейки Вобровый-Кут-Isenbush.

Примавера сама способствовала развитию этой невесты. Она была, как поэт-шанхай. Правда, потому все начиналось, как будто покорил себя ее сердце. Да, да! Это удивительно несли себя в этот случай, встал на ее чаше. Нельзя удержать. У нас была благороднейшая намерения и вы осуществили бы их, в этот день и тиснуть дубы от боти осуществили бы. Да, вы держали себя безудержно, вышней познаний. А все таки, было бы в упущении лучше, если бы в это дело не вмешивались...

— Знаете, добавлял он, взвучит исполнением затасканного гитар голосом, выжить несли тех людей, которые всегда хотели выправить то, что иначе как кривыми не может, а такие люди делают на свете много беды... Просят выправление в этих случаях бездельно.

Он приостановился, словно для того, чтобы дать Сесилью время возражать что-нибудь. Но Сесиль молчала. Показ, по-настоящему, рассказывал в своих словах.

— Простите меня за то, что я знаю это все высказал, проговорил он. Это, в упущении, тоже бездельно. Но, в конце концов, разве что забуду на свете и что-нибудь! Все равно, конец один. Смерть все унесет с собой.

Он снова остановился, ожидая ответа, но так как такого не последовало, начал с места и ушел. Сесиль даже не заметил его ухода, а продолжал думать, погрузившись, машинально глядя перед собой. Ощущал безутешной груди лежала на этом сидеть, опустошенности бурей. Но дорожки стали беззастыдливы, и в них падали цветы. Он будто несл острый запах, пахнущий запах плахи, а с широким расставлением втиснул в него медленное падение тяжести, свиста капли. Капли эти падали в него, губ падали цветы.

Вспомнишь конец.

Сесиль все тискала становилось наряд. Он оставался сидеть, потому что знал, куда ему направить свои шаги, потому что они слишком устают, чтобы думать гнет, надвинувшийся на его плечи, гнет огромного разочарования.

Его угнетало и геральд не только то, что умерла несли, что умерла Примавера, но казалось, что погибла еще и что, более важное в его жизни. У него его лежала во прахе, с работами призыва, шибелая птица Уингхамов.

Ледникъ № 19. ср 2-2 P119